

УДК: 332.145

АХМЕДУЕВ АБАС ШАПИЕВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник
Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
e-mail: achmeduev@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2020-04-42-51

ПРОЕКТ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН ДО 2035 ГОДА: СОМНИТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛИ И НЕУДАЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ

Аннотация. Предмет. Стратегическое планирование рассматривается как важный фактор устойчивого развития экономики и повышения уровня жизни населения. Ввиду серьезного социально-экономического отставания научно-обоснованное стратегическое планирование долгосрочного развития для Республики Дагестан имеет судьбоносное значение. С этих позиций проводится критический анализ проекта Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2035 года. **Цель работы.** Обоснование роли и значения стратегии как руководящей доктрины экономической политики деятельности органов власти, определяющей основные цели, направления и приоритеты долгосрочного развития региона. Проведение комплексного анализа и оценки проекта Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2035 года. **Метод или методология проведения работы.** В исследовании использованы методы логического и сравнительного статистического анализа. **Результаты.** Представленный проект Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2035 года не отвечает современным методологическим требованиям и правовым нормам. Основными недостатками являются отсутствие глубокого комплексного анализа состояния и оценки потенциала развития экономики, согласования временного горизонта стратегирования со стратегиями России и СКФО, обоснования стратегических целей, индикаторов и приоритетов развития базовых отраслей экономики и социальной сферы, механизма реализации и ресурсного обеспечения стратегических задач. Область применения результатов. **Выводы.** Комплексный критический анализ показывает, что предложенный проект Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2035 года не соответствует современным требованиям и нуждается в радикальной переработке. В работе раскрыты недостатки и предложены направления переработки проекта Стратегии. Обоснован вывод о целесообразности разработки новой научно-обоснованной стратегии долгосрочного развития с учетом опыта разработки и реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегия, стратегический анализ, стратегические цели, приоритеты, механизм реализации, ресурсное обеспечение.

AKHMEDUEV ABAS SHAPIEVICH

Dr.Sc. of Economics, Professor, chief researcher,
Institute of Socio-Economic Research, DPRC RAS,
e-mail: achmeduev@mail.ru

DRAFT SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN UNTIL 2035: DUBIOUS GOALS AND FAILED FORECASTS

Abstract. Subject. Strategic planning is considered as an important factor in the sustainable development of the economy and improving the standard of living of the population. In view of the serious socio-economic lag, science-based strategic planning of long-term development is of crucial

importance for the Republic of Dagestan. From these positions, a critical analysis of the draft Strategy for socio-economic development of the Republic of Dagestan until 2035 is conducted.

Purpose of work. Substantiation of the role and significance of the strategy as the guiding doctrine of economic policy of the authorities, which determines the main goals, directions and priorities of long-term development of the region. Conducting a comprehensive analysis and evaluation of the draft strategy for socio-economic development of the Republic of Dagestan until 2035.

Method or methodology of the work. The research uses methods of logical and comparative statistical analysis. **Results.** The presented draft Strategy for socio-economic development of the Republic of Dagestan until 2035 does not meet modern methodological requirements and legal norms. The main disadvantages are the lack of in-depth complex analysis of condition and evaluation of the development potential of the economy, matching the time horizon strategies with the strategies of Russia and the North Caucasus Federal district, justification of strategic goals, indicators and priorities the development of basic sectors of economy and social sphere, implementation arrangements and resource support strategic objectives. Scope of the results. **Conclusions.** A comprehensive critical analysis shows that the proposed draft Strategy for socio-economic development of the Republic of Dagestan until 2035 does not meet modern requirements and needs to be radically revised. The paper reveals the shortcomings and suggests ways to rework the draft Strategy. The conclusion is based on the feasibility of developing a new science-based strategy for long-term development, taking into account the experience of developing and implementing A strategy for socio-economic development of the Republic of Dagestan until 2025.

Keywords: strategic planning, strategy, strategic analysis, strategic goals, priorities, implementation mechanism, resource provision.

В современную эпоху глобализации мирохозяйственных процессов, углубления и интенсификации интеграционных тенденций, усиления экономических взаимосвязей и взаимозависимости стран, возрастания роли и значимости инновационного фактора во всех сферах жизнедеятельности стратегическое планирование и планомерная организация хозяйственной деятельности становится важнейшим условием устойчивого социально-экономического развития [1, 2, 3, 4]. «Сегодня во всем мире в условиях глобализации и обострения конкуренции формирование и реализация четкой и, желательно, долгосрочной стратегии становится актуальной потребностью существования компаний, признаком современной и эффективной модели создания и развития бизнеса» [5, с. 91].

В России и ее регионах, как и во всем мире, накоплен значительный опыт стратегического планирования развития экономики. В соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ стратегическое планирование осуществляется путем разработки на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации и уровне муниципальных образований прогнозов, стратегий, программ, проектов (планов) и других документов устойчивого развития с учетом задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [6, 7, 8]. Основными документами стратегического планирования на региональном уровне являются стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, прогноз социально-экономического развития на долгосрочный и среднесрочный периоды, бюджетный прогноз на долгосрочный период, план мероприятий по реализации стратегии, государственные программы и схема территориального планирования.

Впервые в истории Дагестана была разработана и законодательно утверждена Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2025 года (Стратегия РД–2025 г.). Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан представляет собой систему мер государственного управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи политики органов власти. Она отражает существующее состояние экономики и социальной сферы, основные проблемы, цели, задачи и приоритетные направления развития республики до 2025 года.

Несмотря на действующую Стратегию РД-2025 г. в Республике Дагестан разработан и выставлен на обсуждение некий материал как Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2035 года (далее Стратегия-2035). Предложен даже не про-

ект, а вариант стратегии, хотя согласно Ст. 13 Федерального Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» проекты документов стратегического планирования выносятся на общественное обсуждение. Основные положения Стратегии-2035 сформированы некой проектной командой (экспертной группой) в ходе экспертных сессий. Авторов и ответственных разработчиков документа нет, следовательно, неизвестно кому адресовать замечания или предложения.

Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан – документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи органов государственного управления на долгосрочный период. Вместе с тем стратегия республики определяет не только деятельность органов власти, но и как доминирующая доктрина объединяет и мобилизует все дагестанское общество, его производственные, человеческие и природные ресурсы для устойчивого и долгосрочного социально-экономического развития. Стратегия должна быть генератором идей роста, концентрации созидательной энергии для прорывного развития, интеграции всех необходимых ресурсов для достижения стратегических целей. Поэтому разработка стратегии республики, научное обоснование приоритетов, целей и задач долгосрочного социально-экономического развития, определение механизма ее успешной реализации имеет судьбоносное значение для настоящего и будущего Дагестана. Именно с этих позиций следует оценить предлагаемый материал под названием Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2035 года.

Прежде всего представляется более чем странным, что Стратегия-2035 разработана с учетом неких положений документов стратегического планирования Российской Федерации и основывается на приоритетах, определенных всякими указами, проектами, концепциями и т.д. Ведь существует Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Закон Республики Дагестан от 5.12.2016 г. № 72 «О стратегическом планировании в Республике Дагестан», устанавливающие правовые основы и четкий порядок стратегического планирования на всех уровнях управления: федеральном, федеральных округов (макрорегионов), региональном и муниципальном. Именно этими законами надо руководствоваться при разработке стратегии Республики Дагестан и, конечно, учитывать при этом и другие правовые и законодательные положения.

Стратегическое планирование социально-экономического развития Республики Дагестан может быть эффективно только при условии разработки всех стратегических документов по единой методологии и исходя из единых принципов, а также взаимной увязке их в развернутую целостную систему плановой организации всей социально-экономической деятельности в регионе. Макроэкономические индикаторы стратегических планов на национальных и региональных уровнях должны координироваться [6]. Этим непреложным условиям вовсе не отвечает предложенный вариант Стратегии-2035.

Стратегия-2035 разработана на период до 2035 года. В соответствии с Федеральным Законом «О стратегическом планировании» приоритеты, цели и задачи стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации должны быть согласованы с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации и соответствующего макрорегиона (СКФО). Такое согласование Стратегии-2035 невозможно, так как пока нет стратегий Российской Федерации и СКФО до 2035 года. Предусмотренная Федеральным Законом взаимоувязка стратегий крайне важна для социально-экономического развития Республики Дагестан, для активного участия республики в федеральных программах, программах и инвестиционных проектах СКФО, ресурсного обеспечения реализации стратегии и т.д. Поскольку такое согласование невозможно из-за несовпадения временного горизонта стратегий Российской Федерации, СКФО и Республики Дагестан, Стратегия-2035 повисает без правовой основы и ресурсной базы. Отсюда вытекает, что согласование временного горизонта и увязка всей стратегии Республики Дагестан со стратегиями Российской Федерации и СКФО является категорическим императивом. При принятии стратегий социально-экономического развития Российской Федерации и СКФО сроки действия и содержание республиканской Стратегии-2035 неизбежно придется корректировать.

Чтобы определить важнейшие стратегические цели, задачи и приоритеты долгосрочного развития прежде всего необходим глубокий и всесторонний анализ состояния, динамики и

тенденций развития всех отраслей экономики и социальной сферы республики [9]. Согласно Федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации содержит оценку достигнутых целей социально-экономического развития. В представленной Стратегии-2035 дан детальный точечный анализ текущего состояния отдельных отраслей и сфер хозяйственного комплекса, человеческого капитала, социальной инфраструктуры и т.д. Но представленный анализ, зеркально отражая лишь текущую сложившуюся картину, не раскрывает ни основных факторов отставания экономики и низкого уровня качества жизни, ни долговременных тенденций, ни потенциала развития республики и т.д.

В представленном в Стратегии-2035 анализе, как ни странно, акцентируется внимание на таких частных вопросах, как дефицит квалифицированного медицинского персонала, высокий износ автомобилей скорой медицинской помощи, заболеваемость острыми кишечными заболеваниями, удельный вес обучающихся во вторую и третью смены, низкий средний балл по ЕГЭ, бедность библиотечного фонда, обеспеченность спортивной инфраструктурой, недостаточная очистка бытовых отходов, низкий уровень тарифов и собираемости платежей за услуги ЖКХ и т.д. Все это, как и остальные подобные описания существующих частных проблем, не позволяет дать комплексную оценку состояния и выделить узловые стратегические проблемы социально-экономического развития республики. Поэтому представленный анализ в объеме почти половины текста Стратегии-2035 даже отдаленно невозможно назвать стратегическим анализом и не несет какой-либо стратегической нагрузки.

Для стратегического планирования развития республики нужен целенаправленный стратегический анализ, который позволит оценить место и роль Республики Дагестан в Российской Федерации и СКФО, определить состояние, тенденции и динамику основных макроэкономических показателей минимум за последние 15 лет, раскрыть потенциал, составить прогноз и диагностику базовых индикаторов долгосрочного развития республики. Крайне важно объективно оценить и наглядно показать органам власти и всему дагестанскому обществу его место в мире и России, возможности и перспективы интеграции в глобальное и российское экономическое, социальное, научно-техническое, информационное и культурное пространство. Для этого необходимо всесторонне оценить сложившиеся долгосрочные тенденции, достигнутые результаты и назревшие проблемы, раскрыть факторы развития, объективные преимущества республики и степень их использования, детально исследовать существующие ограничения и возможности их преодоления. Результаты такого комплексного анализа и диагностики целесообразно концентрированно сводить в наглядные и доступные органам власти и гражданам таблицы, которые полностью раскрывают нынешнее исходное состояние и сложившиеся тренды социально-экономического развития республики.

Из комплексного анализа состояния и объективной оценки потенциала должны вытекать стратегические цели на прогнозируемый долгосрочный период [6, 10, 11]. В системе стратегических целей прежде всего необходимо выделить и обосновать главную стратегическую цель, достижению которой должна быть подчинена вся деятельность органов власти и всего дагестанского общества. Главной целью в Стратегии-2035 определено «... обеспечение в Республике Дагестан устойчивого социально-экономического развития для ускоренного развития человеческого капитала и формирования конкурентоспособной экономики и социальной сферы». Во-первых, устойчивое социально-экономическое развитие не гарантирует ускоренного развития человеческого капитала. Для ускоренного развития современного человеческого капитала необходимо создать соответствующий экономический фундамент, обеспечить прорывное научно-техническое развитие и структурную модернизацию всех отраслей и сфер экономики, обеспечить занятость всего экономически активного населения и размер оплаты труда не ниже среднероссийского уровня. Во-вторых, в условиях жесткой конкуренции на глобальном рынке для формирования конкурентоспособной экономики и социальной сферы недостаточно устойчивого социально-экономического развития, а нужно обеспечить прорывное развитие, полную структурную и технологическую модернизацию экономики и социальной сферы. Поэтому предлагаемая невнятная главная стратегическая цель, по нашему мнению, нуждается в уточнении.

Последние десятилетия по объективным и субъективным причинам Республика Дагестан

существенно отстает от среднероссийского уровня практически по всем макроэкономическим показателям. Отставание от среднероссийского уровня в расчете на душу населения по состоянию на 2018 г. составляет по показателям ВРП в 2,5 раза (2017 г.), продукции промышленности – в 19,6 раза, производительности труда – в 1,8 раза, инвестиций в основной капитал – в 1,8 раза, а по среднедушевым денежным доходам – в 1,3 раза и среднемесячной номинальной заработной плате – в 1,7 раза. Продукции сельского хозяйства в расчете на душу населения в Республике Дагестан производится (40,3 тыс.руб.) всего на 10,7% больше, чем в среднем в России (36,4 тыс.руб.)¹. Хотя республика считается аграрным регионом Дагестан не удовлетворяет свои потребности по установленным рациональным нормам ни по одному виду продовольствия, кроме овощей и картофеля. Следовательно продовольственная безопасность республики не обеспечена. Вместе с тем уровень безработицы в республике (11,6%) в 2,4 раза выше, чем в России в целом (4,8%)².

Такое масштабное социально-экономическое отставание представляет реальную угрозу не только экономической безопасности, но и общественно-политической стабильности в Республике Дагестан. Именно поэтому преодоление отставания и выход минимум на среднероссийский уровень по основным макроэкономическим показателям представляет собой основную мобилизующую доктрину для органов власти и всего дагестанского общества и является главной стратегической целью долгосрочного социально-экономического развития республики.

Разрабатываемая новая стратегия должна ориентировать на реализацию именно этой главной стратегической цели, дать ясный и четкий ответ на вопрос: как, в какие сроки и какими механизмами решить эту главную стратегическую задачу, какие ресурсы и из каких источников для этого использовать. В предлагаемой Стратегии-2035 определены некие стратегические цели на период до 2035 г. Они составлены в соответствии с национальными целями Российской Федерации. Во-первых, национальные цели в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. рассчитаны на период до 2024 года, а не на долгосрочный период. Во-вторых, хотя национальные цели Российской Федерации актуальны для Дагестана, в них не учитывается реальное состояние и перспективы долгосрочного социально-экономического развития республики. Поэтому предлагаемые в Стратегии-2035 стратегические цели, например, такие как обеспечение темпов экономического роста не ниже среднероссийских, снижение в два раза уровня бедности, вообще не приемлемы для Республики Дагестан. Известно, что Россия по ряду причин последние годы испытывает большие затруднения в связи с чем экономический рост вообще не гарантирован. Для Дагестана рост экономики высокими темпами и повышение качества жизни населения крайне важны и объективно необходимы.

Для достижения главной стратегической цели на основе научного прогнозирования в стратегии необходимо определить индикаторы экономического и социального развития по всем количественным и качественным показателям в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД). В представленном к Стратегии-2035 Приложении сказано, что плановые значения (стратегические индикаторы) соответствуют целевым значениям показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации по достижению национальных целей Российской Федерации. Указ Президента РФ от 14.11.2017 № 548 предусматривает оценку эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ по широкому кругу показателей, отражающих текущие повседневные взаимоотношения общества и органов исполнительной власти субъектов РФ. Они не определяют долгосрочные стратегические цели социально-экономического развития. Поэтому привязка плановых значений и самой структуры стратегических индикаторов к показателям оценки эффективности деятельности высших должностных лиц исполнительной власти представляется неприемлемой. Именно поэтому в Приложении Стратегии-2035 многие показатели из этого перечня не учтены, такие, например, как динамика валового регионального продукта на душу населения, инвестиционный климат, объем налоговых доходов на душу населения, уровень безработицы, миграционный прирост, уровень преступности и т.д.

Главной целью и центральной задачей долгосрочной стратегии и стратегического планиро-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. С. 18-21, 198, 200, 478, 499.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. С. 164.

вания вообще является определение прогнозных количественных и качественных показателей социально-экономического развития на определенный период и возможно по этапам [12]. Эти показатели представляют собой ориентир деятельности органов власти и всего дагестанского общества. Поэтому они должны охватить и концентрированно отражать состояние, поэтапную динамику и ожидаемые конечные результаты всего экономического и социального комплексов республики. Если оценить с этих позиций, предлагаемые в Приложении к Стратегии-2035 так называемые прогнозные значения целевых показателей вовсе не отвечают этим требованиям.

Во-первых, структура стратегических индикаторов не отражает структуру экономики и не соответствует ОКВЭД. Во-вторых, в работе вообще нет прогнозных индикаторов численности населения и основного объемного показателя экономики – валового регионального продукта, без учета которых невозможно обосновать никакие стратегические цели и показатели развития отраслей экономики и социальной сферы. В третьих, в представленных прогнозных значениях отсутствуют показатели развития отраслей реальной экономики (промышленного производства, сельского хозяйства, строительства, транспорта, платных услуг, торговли и т.д.). Таким образом, все эти базовые отрасли экономики выпадают из стратегического планирования и соответственно из сферы влияния органов власти.

Тем более вызывают большие сомнения прогнозные и плановые значения целевых показателей Стратегии-2035, представленные в Приложении как стратегические индикаторы социально-экономического развития республики. Во-первых, прогнозные значения целевых показателей, как сказано в Приложении, приведены для базового сценария. Тогда возникает вопрос об источниках и роли показателей целевого сценария. Без ответа на такой вопрос приведенные в таблице значения показателей целевого сценария не имеют обоснования и вовсе повисают.

Во-вторых, базовый сценарий предусматривает сохранение существующего положения, реализацию уже задействованных проектов и программ, не предполагает каких-либо новых стратегических целей, задач и приоритетов социально-экономического развития республики. Такой сценарий не ориентирует на достижение даже той главной стратегической цели, которая определена в Стратегии-2035 как ускорение развития человеческого капитала и формирование конкурентоспособной экономики и социальной сферы.

В-третьих, недоумение вызывает также невероятный разрыв результативности предлагаемых сценариев по отдельным прогнозным значениям стратегических индикаторов. Например, целевой сценарий обеспечит численность занятых в сегменте малого и среднего предпринимательства (251,8 тыс.чел.) в 3,7 раза больше, чем базовый сценарий (68,4 тыс.чел.), долю городов с благоприятной средой – в 2,4 раза больше, коэффициент естественного прироста населения в 1,7 раза выше, число высокопроизводительных рабочих мест в 1,4 раза больше. Убедительных обоснований таких прогнозов сценарий в Стратегии-2035 нет.

Большие сомнения вызывают абсолютные значения прогнозируемых стратегических индикаторов. Например, в Республике Дагестан в 2017 г. производительность труда (559,7 тыс.руб.) ниже среднероссийского уровня (961,0 тыс.руб.) в 1,7 раза. При планируемом в Стратегии-2035 росте в 2035 г. по базовому сценарию на 136,3% производительность труда составит 762,3 тыс.руб., по целевому сценарию при росте на 166,3% – 930,7 тыс.руб. Это означает, что в Стратегии-2035 производительность труда на 2035 г. планируется ниже достигнутого в 2017 г. среднероссийского уровня по базовому сценарию на 21,7% и целевому сценарию – на 3,2%.

Точно такая же картина складывается по прогнозу роста заработной платы. Среднемесячная номинальная заработная плата в Республике Дагестан при росте к 2035 г. по базовому сценарию на 158,9% составит 33,4 тыс. руб. или меньше на 14,8% среднероссийского уровня 2017 г. (39,2 тыс.руб.), а по целевому сценарию едва достигнет 40,7 тыс. руб. или выше среднероссийского уровня 2017 г. всего на 3,8%. По существу по этим показателям на 2035 г. прогнозируется застой Республики Дагестан на среднероссийском уровне 2017 года.

Для Республики Дагестан, как и для России в целом, одной из острых современных проблем является сокращение бедности населения [13, 14]. Среди задач социального развития главным на данном этапе является преодоление бедности [1, с. 17]. Иначе как недоразумение

невозможно оценить прогнозные значения Стратегии-2035 по уровню бедности населения Республики Дагестан. Во-первых, принятый на 2018 г. исходный уровень бедности (численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума) и по базовому, и по целевому сценарию в размере 15,1% не соответствует действительности. В Дагестане по состоянию на 2018 г. доходы ниже величины прожиточного минимума имели по данным Росстата 14,7% населения³. Во-вторых, даже исходя из принятого ложного исходного уровня по базовому сценарию не прогнозируется снижение бедности в два раза к 2024 г. в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.». В третьих, планирование на 2035 г. бедности населения по базовому сценарию на уровне 11,7% и целевому сценарию – 7,6% полностью противоречит не только упомянутому Указу Президента РФ, социально-экономической политике государства, но и декларируемой в Стратегии-2035 главной цели ускоренного развития человеческого капитала.

Если сохранится сложившийся устойчивый тренд естественного прироста, численность населения Дагестана в 2035 г. может составить 3740 тыс. человек. При планируемой в Стратегии-2035 бедности в Дагестане к 2035 году образуется целая страта нищих: по базовому сценарию – 439 тыс. человек, по целевому сценарию – 285 тыс. человек. Такая стратегическая ориентация вряд ли приемлема для Дагестанского общества.

Одной из центральных задач стратегии и стратегического планирования вообще является обоснование долгосрочных приоритетных направлений развития отраслей и сфер экономики [15, 16, 17, 18]. В Стратегии-2035 подробно (на 18 страницах) изложены приоритетные направления социально-экономического развития республики. Обоснование стратегических приоритетов крайне важно для определения стратегических целей и постановки конкретных задач по их достижению. Предложенные в Стратегии-2035 приоритетные направления описывают целесообразные преобразования по отдельным отраслям экономики и видам деятельности, но никого ни к чему не обязывают. Чтобы реализовать выделенные приоритеты социально-экономического развития необходимо их систематизировать и преобразовать в конкретные, контролируемые стратегические цели и определить вытекающие из них задачи. Такая конкретизация необходима для программного и организационного обеспечения реализации выделенных в стратегии приоритетных целей. В работе определены отдельные задачи по приоритетному развитию человеческого капитала. Необходимо детально определить задачи по всем приоритетным направлениям социально-экономического развития.

Вместе с тем вызывают недоумение представленные в Стратегии-2035 приоритеты индустриального развития Республики. Для Дагестана бесспорным первоочередным стратегическим приоритетом является восстановление и прорывное развитие современных инновационных отраслей промышленности, возрождение былой индустриальной мощи [19, 20]. Вместо постановки и конкретизации такой стратегической цели приоритеты индустриального развития в Стратегии-2035 сведены к созданию некой кредитно-финансовой системы, реализации проекта «Безналичный Дагестан», формированию стекольного и обувного кластеров, судоремонтного центра, а также развитию малого и среднего бизнеса. Представляется очевидным, что на такой индустриальной базе невозможно реализовать ни один из предусмотренных приоритетов в других отраслях и сферах экономики, а также развивать человеческий капитал и социальную инфраструктуру в том числе.

В Стратегии-2035 раздел VI «Стратегические проекты Республики Дагестан» содержит весьма интересные прожекты, но проекты даже реальные и перспективные согласно Ст. 11 Федерального закона «О стратегическом планировании» не являются документом стратегического планирования. Поэтому названный раздел, объемом 19 страниц, вообще не имеет отношения к Стратегии-2035. Вместе с тем в соответствии с законом О стратегическом планировании к документам стратегического планирования, разрабатываемым в рамках планирования и программирования, относятся государственные программы субъекта Российской Федерации. Поэтому было бы вполне уместно в проекте стратегии определить перечень основных государственных программ Республики Дагестан, обеспечивающих реализацию долгосрочной стратегии.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019; Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. С. 238.

Одним из узловых вопросов стратегического планирования является формирование эффективного комплексного механизма реализации стратегии [21, 22, 23]. Как показывает опыт организации реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года, без создания такого механизма разработка стратегии вообще не имеет никакого смысла. В Стратегии-2035 предусматривается обеспечить ее реализацию за счет взаимодействия между различными органами власти республики, постоянного взаимодействия республиканских и федеральных органов власти, а также посредством межрегионального взаимодействия Республики Дагестан. При всей важности такого взаимодействия, оно не гарантирует реализации стратегии. В стратегии необходимо предусматривать разработку взаимоувязанных отраслевых, зональных и муниципальных документов стратегического планирования, перечень республиканских государственных программ, формирование региональной системы стратегического управления и других организационно-правовых документов, обеспечивающих реализацию основных положений стратегии социально-экономического развития. К сожалению, в Стратегии-2035 все эти механизмы даже не обозначены.

Конечно одним из центральных является вопрос ресурсного обеспечения реализации стратегии. В Стратегии-2035 отмечено, что реализация базового сценария опирается на действующие ресурсы консолидированного бюджета республики и некие имеющиеся ресурсы федерального бюджета. Сколько понадобится средств республиканского бюджета и на какие ресурсы федерального бюджета следует ориентироваться – остается загадкой. Зато известно, что для реализации целевого сценария, по расчетам авторов Стратегии-2035, потребуется не менее 610 млрд.руб. Обоснования такого объема средств в Стратегии-2035 не приводится. Если этот объем средств рассчитан на весь период реализации Стратегии-2035 (16 лет), то выходит 38,1 млрд. руб. затрат в год. Назвать это ресурсным обеспечением реализации Стратегии-2035 не серьезно.

Вместе с тем не ясно, как эти суммы коррелируются с объемами инвестиций в основной капитал, предусмотренными в Приложении к Стратегии-2035 по базовому и целевому сценариям. Согласно предлагаемому прогнозу рост объема инвестиций в основной капитал (причем с какими-то исключениями) к размеру 2018 года составит по базовому сценарию 135,9% и целевому сценарию 179,6%. При таких ежегодных среднегодовых темпах роста при базовом размере инвестиций в 2018 г. в размере 201 млрд.руб. общий объем инвестиций за 16 лет, по нашим расчетам, должен составить по базовому сценарию 4036 млрд. руб., а по целевому сценарию 4946 млрд. руб. Такие объемы вовсе не стыкуются с предыдущими данными, неизвестны также источники таких ресурсов. В результате нет ясности ни в объемах, ни в источниках инвестиционного обеспечения. Таким образом, вопрос ресурсного обеспечения реализации Стратегии-2035 остается открытым.

Отмеченные изъяны не частные недоработки и вряд ли могут быть устранены отдельными поправками. Нужна радикальная переработка, а точнее – Дагестану нужна другая научнообоснованная стратегия долгосрочного социально-экономического развития. При этом надо тщательно изучить и использовать опыт разработки и реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2025 года, стратегий СКФО и его субъектов, например, Ставропольского края, Чеченской Республики и других.

Литература

1. Медведев Д.А. Россия-24: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5–28.
2. Андреев В.Н. Система стратегического управления развитием экономики региона: проблемы научного обеспечения // Экономика и управление. 2012. № 10(84). С. 29–32.
3. Ахмедуев А.Ш., Рабаданова А.А. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона. М.: Экономика, 2013. 307 с.
4. Кузнецова О.В. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 46–66.
5. Кузнецов Т., Рудь В. Конкуренция, инновации и стратегии развития российских предприятий // Вопросы экономики. 2013. № 12. С. 86–108.
6. Plotnikov V., Fedotova G., Popkova E., Kastyurina A. Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth. Regional and Sectoral Economic Studies, 2015, vol. 15–20, pp. 105–114.
7. Петросянц В.З., Дохолян С.В., Петросянц Д.В., Баширова А.А. Стратегии регионального развития в условиях инновационных преобразований. М.: Экономика, 2011. 302 с.
8. Ахмедуев А.Ш. Концептуальные основы стратегии социально-экономического развития Республики

- Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 3. С. 25–37.*
9. Багомедов М.А., Омарова Н.К. Стратегический анализ состояния экономики и социальной сферы Дагестана // *Вопросы структуризации экономики. 2010. № 4. С. 5–15.*
10. Мельникова Л. Долгосрочные стратегии регионального развития: перспективы роста и ограничения // *Проблемы теории и практики управления. 2013. № 1. С. 79–88.*
11. Гичиев Н.С. Региональная конвергенция экономического роста: пространственная экономика // *Региональная экономика: теория и практика. 2018. Том 16. № 1(448). С. 58–67.*
12. Кукарская Л.И. Социально-экономическое прогнозирование: региональный аспект // *Актуальные вопросы экономических наук. 2012. № 26. С. 111–116.*
13. Садыков Р.М. Проблемы бедности и благосостояние населения в условиях нестабильности социально-экономических систем // *Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 7(442). С. 1299–1310.*
14. Слободенюк Е.Д., Аникин В.А. Где пролегает «черта бедности» в России? // *Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 104–127.*
15. Ахмедуев А.Ш. Стратегические направления и приоритеты долгосрочного социально-экономического развития Республики Дагестан // *Экономические науки. 2009. № 2/51. С. 29–32.*
16. Багомедов М.А. Стратегические приоритеты развития социальной сферы Республики Дагестан // *Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2012. № 47. С. 116–126.*
17. Рабаданова А.А. Приоритеты структурной политики Республики Дагестан // *Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 9. С. 114–118.*
18. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // *Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145.*
19. Идиев Г.И. Формирование стратегии развития промышленности Республики Дагестан // *Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № . С. 71–75.*
20. Голова И.М. Обоснование стратегических приоритетов обеспечения инновационной безопасности регионального развития // *Экономика региона. 2014. № 3. С. 218–232.*
21. Рабаданова А.А. Механизм реализации стратегии социально-экономического развития региона // *Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 2. С. 36–43.*
22. Сагидов Ю.Н. Мотивация экономического развития региона (на примере Республики Дагестан) // *Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 2(40). С. 31–36.*
23. Радионова С.П. Выбор механизмов управления развитием региональной экономики в условиях социально-экономической нестабильности и финансовых ограничений // *Региональная экономика: теория и практика. 2017. Том 15. № 6(441). С. 1034–1054.*

References:

1. Medvedev D.A. Rossiya-24: Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya // *Voprosy ekonomiki. 2018. № 10. S. 5–28.*
2. Andreev V.N. Sistema strategicheskogo upravleniya razvitiem ekonomiki regiona: problemy nauchnogo obespecheniya // *Ekonomika i upravlenie. 2012. № 10(84). S. 29–32.*
3. Ahmeduev A.SH., Rabadanova A.A. Strategicheskoe upravlenie social'no-ekonomicheskim razvitiem regiona. M.: Ekonomika, 2013. 307 s.
4. Kuznecova O.V. Teoreticheskie osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomicheskogo razvitiya regionov // *Voprosy ekonomiki. 2002. № 4. S. 46–66.*
5. Kuznecov T., Rud' V. Konkurenciya, innovacii i strategii razvitiya rossijskikh predpriyatij // *Voprosy ekonomiki. 2013. № 12. S. 86–108.*
6. Plotnikov V., Fedotova G., Popkova E., Kastyurina A. Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth. Regional and Sectoral Economic Studies, 2015, vol. 15–20, pp. 105–114.
7. Petrosyanc V.Z., Doholyan S.V., Petrosyanc D.V., Bashirova A.A. Strategii regional'nogo razvitiya v usloviyah innovacionnyh preobrazovanij. M.: Ekonomika, 2011. 302 s.
8. Ahmeduev A.SH. Konceptual'nye osnovy strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2008. № 3. S. 25–37.*
9. Bagomedov M.A., Omarova N.K. Strategicheskij analiz sostoyaniya ekonomiki i social'noj sfery Dagestana // *Voprosy strukturizacii ekonomiki. 2010. № 4. S. 5–15.*
10. Mel'nikova L. Dolgosrochnye strategii regional'nogo razvitiya: perspektivy rosta i ogranicheniya // *Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2013. № 1. S. 79–88.*
11. Gichiev N.S. Regional'naya konvergenciya ekonomicheskogo rosta: prostranstvennaya ekonomika // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2018. Tom 16. № 1(448). S. 58–67.*
12. Kukarskaya L.I. Social'no-ekonomicheskoe prognozirovanie: regional'nyj aspekt // *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk. 2012. № 26. S. 111–116.*
13. Sadykov R.M. Problemy bednosti i blagosostoyanie naseleniya v usloviyah nestabil'nosti social'no-ekonomicheskikh sistem // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2017. T. 15. № 7(442). S. 1299–1310.*
14. Slobodenyuk E.D., Anikin V.A. Gde prolegaet «cherta bednosti» v Rossii? // *Voprosy ekonomiki. 2018. № 1. S. 104–127.*
15. Ahmeduev A.SH. Strategicheskie napravleniya i prioritety dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan // *Ekonomicheskie nauki. 2009. № 2/51. S. 29–32.*
16. Bagomedov M.A. Strategicheskie prioritety razvitiya social'noj sfery Respubliki Dagestan // *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra RAN. 2012. № 47. S. 116–126.*
17. Rabadanova A.A. Prioritety strukturnoj politiki Respubliki Dagestan // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2014. № 9. S. 114–118.*

18. Zubarevich N.V. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya: priority i instrumenty* // *Voprosy ekonomiki*. 2019. № 1. S. 135–145.
19. Idziev G.I. *Formirovanie strategii razvitiya promyshlennosti Respubliki Dagestan* // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2010. № . S. 71–75.
20. Golova I.M. *Obosnovanie strategicheskikh priority obespecheniya innovacionnoj bezopasnosti regional'nogo razvitiya* // *Ekonomika regiona*. 2014. № 3. S. 218–232.
21. Rabadanova A.A. *Mekhanizm realizacii strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona* // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2010. № 2. S. 36–43.
22. Sagidov YU.N. *Motivaciya ekonomicheskogo razvitiya regiona (na primere Respubliki Dagestan)* // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2014. № 2((40)). S. 31–36.
23. Radionova S.P. *Vybor mekhanizmov upravleniya razvitiem regional'noj ekonomiki v usloviyah social'no-ekonomicheskoy nestabil'nosti i finansovyh ogranichenij* // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2017. Tom 15. № 6(441). S. 1034–1054.